

посягательства или получить внешнюю помощь. Это ключевое положение, демонстрирующее приоритет права на самооборону и исключаящее обязанность гражданина терпеть противоправные действия в ожидании вмешательства третьих лиц или государства.

Такая идентичная формулировка в основополагающих законодательных актах свидетельствует о системном подходе белорусского законодательства к защите прав граждан. Она гарантирует, что независимо от характера правонарушения – административного или уголовного – право на необходимую оборону является неотъемлемым и фундаментальным правом, действие которого не ограничивается обстоятельствами возможности избежать посягательства или получить внешнюю помощь. Это подчеркивает принцип приоритета права на жизнь и безопасность перед другими правовыми нормами.

Оба кодекса – УК и КоАП – признают действия в состоянии необходимой обороны как не преступные и не административные правонарушения. КоАП охватывает защиту интересов как физических, так и юридических лиц, в то время как УК сосредоточен на защите жизни, здоровья и собственности. Это различие может быть значительным при квалификации конкретных ситуаций, например, защита имущественных интересов более четко прописана в КоАП.

Более того, критерии оценки самого посягательства различаются. КоАП использует термин «противоправное посягательство», в то время как УК говорит об «общественно опасном посягательстве». Эта разница указывает на разный уровень общественной опасности, необходимый для признания действия необходимой обороной.

Существенное различие в регулировании необходимой обороны уголовным и административно-деликтным правом заключается в его различной форме выражения и применении. УК прямо формулирует понятие «превышения пределов необходимой обороны» (ч. 3 и ч. 4 ст. 34), и связывает его с исключением уголовной ответственности, КоАП использует этот критерий опосредованно.

Примечание к ст. 3.1 КоАП прямо указывает на недопустимость превышения пределов необходимой обороны, определяя его как умышленные действия, явно не соответствующие характеру и степени опасности посягательства.

УК детально описывает ситуации, которые признаются и не признаются превышением пределов необходимой обороны, предоставляя более четкие и конкретные правовые рамки для оценки действий. Например, четко оговаривается, что действие не является превышением, если обороняющееся лицо не могло объективно оценить характер и опасность посягательства из-за его неожиданности. КоАП подобной детализации не содержит, оставляя больший простор для судебного усмотрения при оценке соразмерности действий в каждом конкретном случае.

Критерий соразмерности играет ключевую роль в оценке действий при необходимой обороне. УК прямо указывает на «превышение пределов необходимой обороны», в то время как КоАП делает это опосредованно, оставляя больше пространства для судебного усмотрения.

Заключение. Таким образом, следует усовершенствовать ст. 3.1 КоАП путем включения более конкретных положений о соразмерности действий при необходимой обороне, аналогичных тем, что содержатся в ст. 34 УК. Это позволит обеспечить более ясное и однозначное правоприменение, снизить риски несправедливого наказания и укрепить гарантии защиты прав граждан, действовавших в состоянии необходимой обороны. Включение конкретных критериев соразмерности, включая учёт непредвиденности посягательства, повысит предсказуемость правовой регуляции и усиливает защиту прав граждан.

Список цитируемых источников

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : 6 января 2021 г. № 91-3 : принят Палатой представителей 18 декабря 2020 г. : одобр. Советом Республики 18 декабря 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 фев. 2025 г. № 61-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система [сайт]. — URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk2100091> (дата обращения: 22.04.2025).
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь 9 июля 1999 г. № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 года : одобрен Советом Республики 24 июня 1999 года // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система [сайт]. — URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=НК9900275> (дата обращения: 22.04.2025).

УДК 349.3-056.26 (476)

У. Г. Марьяненко, Л. Ф. Ширко

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь*

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ИНВАЛИДОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И СОБЛЮДЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ

Введение. Социальная защита инвалидов — важнейшая составляющая государственной политики в области прав человека и социальной справедливости. Республика Беларусь, как участник Конвенции ООН о правах инвалидов, взяла на себя обязательства по обеспечению равных прав и возможностей для всех граждан, независимо от состояния здоровья [1].

Тем не менее, несмотря на развитую нормативную базу и наличие специализированных государственных программ, вопросы реализации прав инвалидов на практике остаются остро проблемными. Существенные трудности возникают при получении пособий, пенсий, доступе к медицинским, образовательным и трудовым услугам. Цель данной статьи — проанализировать состояние правового обеспечения социальной защиты инвалидов в Беларуси, выявить основные проблемы и предложить пути их решения.

Основная часть. Национальное законодательство закрепляет широкий перечень прав и гарантий для инвалидов:

1. Конституция Республики Беларусь (ст. 47) гарантирует право на социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности и в других предусмотренных законом случаях [2].

2. Закон Республики Беларусь от 11 ноября 1991 г. № 1224-ХП «О социальной защите инвалидов» определяет правовой статус инвалидов и устанавливает меры их поддержки [3].

3. Трудовой кодекс, Жилищный кодекс, Кодекс об образовании, а также ряд подзаконных актов содержат нормы, направленные на интеграцию инвалидов в общественную и трудовую жизнь.

Особое значение имеет ратификация Конвенции ООН о правах инвалидов (вступила в силу для Республики Беларусь 3 февраля 2017 г.), в которой закреплены принципы недискриминации, равенства возможностей и доступности среды.

Несмотря на формальное наличие правовых гарантий, в реальности инвалиды сталкиваются с рядом системных проблем:

1. Низкий уровень материального обеспечения. Размеры пенсий по инвалидности зачастую не покрывают минимальный потребительский бюджет. По данным Белстата, в 2024 году средняя пенсия по инвалидности составляла менее 400 рублей [4].

2. Формальный подход к реабилитации. Программы реабилитации часто носят шаблонный характер и не учитывают индивидуальные потребности инвалида. Объем предоставляемых услуг ограничен, особенно в регионах.

3. Доступная среда остаётся недоступной. Несмотря на действующую государственную программу «Доступная среда», большое количество общественных объектов, транспорта и жилого фонда остаются непригодными для лиц с ограниченными возможностями.

4. Ограниченный доступ к труду. Работодатели не заинтересованы в приёме инвалидов на работу, несмотря на установленные квоты. Часто отсутствуют условия для адаптации рабочих мест, не обеспечивается сопровождение трудовой деятельности.

5. Слабая правовая осведомлённость.

Многие инвалиды не обладают достаточной информацией о своих правах, что затрудняет их реализацию.

В соответствии с Конвенцией ООН о правах инвалидов, государства-участники обязаны:

1. Обеспечивать инвалидам равный доступ к услугам;

2. Разрабатывать и реализовывать индивидуальные программы реабилитации;

3. Принимать меры по недопущению дискриминации в трудовой сфере;

4. Обеспечивать участие инвалидов в принятии решений, затрагивающих их интересы.

В странах ЕС и СНГ активно применяются модели инклюзивной политики, предусматривающие активное вовлечение инвалидов в общественную жизнь. Например, в Литве и Польше успешно действуют программы субсидирования занятости инвалидов, в Германии — система сопровождаемого трудоустройства.

Для повышения эффективности правового обеспечения социальной защиты инвалидов в Республике Беларусь целесообразно:

1. Обновить Закон «О социальной защите инвалидов», приведя его в соответствие с положениями Конвенции ООН.

2. Усилить контроль за реализацией госпрограмм, в том числе с привлечением общественных организаций инвалидов.

3. Развивать механизмы альтернативной занятости, включая надомный труд, дистанционную работу, инклюзивное предпринимательство.

4. Расширить доступ к правовой информации, в том числе через создание специализированных онлайн-сервисов.

5. Ввести административную ответственность за несоблюдение квот на трудоустройство инвалидов и недоступность объектов.

Заключение. Правовое обеспечение социальной защиты инвалидов в Республике Беларусь нуждается в дальнейшем развитии и адаптации к международным стандартам. Несмотря на наличие нормативной базы, практика реализации прав инвалидов остаётся неэффективной по ряду направлений. Основная задача — не только сохранить социальную поддержку, но и создать условия для полноценной интеграции инвалидов в общество. Это возможно при условии комплексного подхода: законодательных реформ, усиления контроля, привлечения НПО и внедрения современных методов социальной работы.

Список цитируемых источников

1. Конвенция о правах инвалидов : принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 13 дек. 2006 г. № A/RES/61/106 // ООН. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (дата обращения: 08.05.2025).
2. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. — Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2024. — 109 с.
3. О правах инвалидов и их социальной интеграции : Закон Респ. Беларусь от 30 июня 2022 г. № 183-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [сайт]. — URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12200183&p1=1&p5=0> (дата обращения: 08.05.2025).
4. Ко Дню инвалидов. Пенсионное обеспечение // Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь. — URL: [https://www.mintrud.gov.by/ru/news-ru/view/ko-dnju-invalidov-pensionnoe-obespechenie-8790-2024/#:~:text=\(дата обращения: 08.05.2025\).](https://www.mintrud.gov.by/ru/news-ru/view/ko-dnju-invalidov-pensionnoe-obespechenie-8790-2024/#:~:text=(дата обращения: 08.05.2025).)

УДК 34.096

К. Ю. Маслакова, А. К. Крамаренко

*Учреждение образования «Брестский государственный технический университет»,
Брест, Республика Беларусь*

ПРАВОВЫЕ РИСКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В БИЗНЕСЕ

Введение. В условиях стремительной цифровизации бизнеса технологии искусственного интеллекта (ИИ) становятся неотъемлемым инструментом для коммерческой деятельности. Современный бизнес активно внедряет искусственный интеллект (далее — ИИ) для анализа данных, автоматизации процессов, работы с клиентами (чат-боты, голосовые ассистенты) и даже принятие управленческих решений. Однако, стремительное развитие технологий намного опережает формирование правового регулирования, что создает значительные риски для компании, среди которых — распределение ответственности, вопросы интеллектуальной собственности и этики, а также ответственность за ошибки алгоритмов. В данной статье мы рассмотрим ключевые проблемы, возникающие на пересечении ИИ и права и разработаем рекомендации для минимизации рисков при внедрении ИИ в бизнес-практику.

Основная часть. Появление чат-бота ChatGPT, разработанного компанией OpenAI, кардинально изменило представление об искусственном интеллекте — от узкопрофильной технологии он превратился в массовый инструмент с широким спектром применения. Сегодня ИИ используется для создания музыкальных произведений, расшифровки математических формул и даже поэзии. Современные компании используют ИИ для самых разных целей, перечислим основные из них [1]:

- 1) разработка стратегий для маркетинга и продаж;
- 2) управление цепочками поставок;
- 3) анализ потребительского поведения;
- 4) контроль качества продукции;
- 5) разработка персонализированных продуктов и услуг;
- 6) прогнозирование отказов в работе оборудования;
- 7) разработка инновационных продуктов;
- 8) оценка ROI (Return On Investment, окупаемость инвестиций) запуска новых продуктов и коммуникаций;

Основные правовые риски. Что касается рисков, попробуем разобраться в основных правовых рисках, которые представляют угрозу использования Искусственного интеллекта в бизнесе:

1. Отсутствие единого регулирования.

Европейский союз с 21 мая 2024 года реализует масштабную инициативу — Регламент об искусственном интеллекте (Act AI) [2]. Данный регламент предлагает классифицировать продукты ИИ в зависимости от риска нанести вред пользователю. Исходя из этого продукты ИИ разделяют на три категории: запрещенные системы (с недопустимой степенью риска), системы с высокой степенью риска, остальные системы искусственного интеллекта. Документ налагает строгие требования к продуктам ИИ, включая аудит и прозрачность.

США избегает централизованного регулирования. Управление ИИ происходит через отраслевые стандарты, законы отдельных штатов, рекомендации и суды. Делается ставка на саморегулирование и технологическую нейтральность.

Китай в свою очередь вводит жесткие запреты на алгоритмы искусственного интеллекта, которые способны манипулировать пользовательским поведением. Для этого в Китае был создан этический кодекс [3] для искусственного интеллекта, в котором уделяется особое внимание правам пользователей и контролю данных.

Беларусь в рамках цифровой повестки делает упор на развитие технологий, но специфического правового режима ИИ пока что нет.

Подводя итог можно сказать, что для компаний, которые работают на нескольких рынках, будут вынуждены учитывать различные правовые режимы, что увеличивает нагрузку на юридические службы и снижает правовую предсказуемость.